

Секция «История»

Организация и значение массовых праздников в сибирской провинции в годы нэпа (на материалах празднования 10-летия Октябрьской социалистической революции в Тюмени)

Сухарев Анатолий Анатольевич

Аспирант

Тюменский государственный университет, Институт истории и политических наук, Тюмень, Россия

E-mail: tjumener@mail.ru

Тема праздников как важного элемента советской пропаганды в 1920-х гг. в историографии специально начала рассматриваться относительно недавно [1, 2, 3, 4]. Интерес к ним был вызван вниманием к рядовым участникам политического процесса, ранее воспринимаемым как простой объект воздействия агитационных манипуляций. Подход к рассмотрению народа как массы, состоящей из мыслящих и чувствующих индивидов, заставляет иначе воспринимать и меры власти, направленные на «воспитание» в народе правильных идей и ощущений.

Приход большевиков к власти в 1917 г. ознаменовал начало изменений в повседневной жизни российского общества. Государство диктатуры пролетариата стремилось активно воздействовать на народ, активизировать определенные его качества в целях социально-экономической модернизации страны. При этом, в первые же годы своего существования советское государство столкнулось с вооруженным противодействием как извне, так и изнутри. По этой причине на начальном этапе существования во взаимодействиях партии и народа значительным элементом было насилие. После окончания стадии открытого широкомасштабного вооруженного конфликта, нужно было перейти к другим методам управления. Для реализации намеченных преобразований большевики теперь стремились убедить в их необходимости значительную часть населения. Одним из важных методов пропаганды было проведение массовых праздников.

Особенностью периода нэпа являлся организованный характер проведения праздников. Если в годы революционных катаклизмов частыми были спонтанные или автономные акции, проводившиеся политическими активистами на свой страх и риск, то после окончания гражданской войны, в общественно-политической жизни страны фактически устанавливается монополия большевиков на ресурсы власти. Соответственно, достаточной базой для организации праздников обладали только партийные структуры, совместно с советскими и профсоюзными.

В Москве и Петрограде организацией праздников занимался ряд учреждений: «... создаваемы на местах временные рабочие группы по подготовке того или иного праздника: агитационно-пропагандистские и культурно-просветительные отделы местных организаций партии большевиков, клубные подотделы, специальные праздничные комиссии» [2]. В провинции, как нетрудно догадаться, дело приобретало меньший размах. В Тюмени в 1920-е гг. организацией массовых мероприятий занимался агитационно-пропагандистский отдел городского комитета РКП(б)-ВКП(б). Кроме того, по случаю подготовки к наиболее важным праздникам формировались специальные комиссии, состоявшие, как правило, из ответственных работников партийных комитетов разных уровней.

Очевидно, что наиболее важным в советском календаре был день Великой Октябрьской Социалистической революции 7 ноября. В 1927 г. в Тюмени для подготовки к торжествам была организована специальная городская комиссия, которая отчитывалась перед горкомом ВКП(б) о своей работе.

В 1920-е гг. уже сложилась традиция приурочивать к знаменательным датам завершение важных строек. Так в Тюмени в 1927 г. к дню «Великого Октября» был предпринят ряд мер по благоустройству города: открыты школа «Памяти 10-летия Октября» в Кузнечном районе Тюмени, клуб союза советских и торговых служащих, закончен ремонт школы в бывших полковых казармах, с переименованием их в честь тюменского революционера Серова, проведено электрическое освещение на некоторых улицах города [5]. В саду Карла Маркса решено было установить обелиск погибшим борцам революции на могиле Коммунаров, а памятник Карлу Марксу – украсить. Помимо этого, планировалось даже запустить автобусное движение, однако коммунальный трест не успел его обеспечить. В целом, на проведение «октябрьских торжеств» в 1927 г. было выделено 3000 рублей, в том числе 1650 рублей – на украшение .

Утром 7 ноября намечалась небольшая инсценировка, массовый просмотр киноленты, а к 10 часам объявлялся сбор всех членов профсоюза с дальнейшим шествием на митинг на главную площадь города [5]. Данное мероприятие было основным пунктом праздничной программы. Массовое шествие должно было ясно продемонстрировать (прежде всего самим участникам) единение всех трудящихся города. Этой же цели было посвящено и факельное шествие молодежи, запланированное на 19 часов.

После митинга проводились соревнования спортсменов и выступление массового хора [5]. Организовывались общие собрания на предприятиях и в клубах города, в 6 часов вечера проходил концерт в Камерном театре и спектакль в Доме Советов. По официальным подсчетам, 7 ноября торжественные заседания в разных учреждениях посетило 12 тыс. человек, а в демонстрации участвовало 25 тыс. человек [6]. Согласно этим цифрам, участниками праздничных мероприятий стали около половины всех горожан.

Для участия в празднике также были приглашены сто представителей крестьянства из округа. На их содержание было выделено 200 рублей. Проведение праздника в городе, таким образом, косвенно влияло на сельское население, через «делегатов»-очевидцев.

Не забывали и о детях – 6 ноября в детских домах и школах проводились утренники, а днем 6 и 7-го ноября во всех кинотеатрах – детские сеансы. Кроме того организовывались семейные вечера, на которых побывали 3187 человек.

Таким образом, мы видим, что накануне и во время проведения праздника Октябрьской социалистической революции, власти всячески стремились создать условия для развлечения горожан. Однако при этом не забывалось и о другой, очевидно, более важной, цели проведения праздника – политической пропаганде. В целом, можно сказать, что в 1920-е гг. в Советской России происходило становление нового типа праздника. Связано это было с политизацией всех сфер жизни населения, особенно городского. Исследователи массовых праздников отмечают, что в это время доминирующей их формой становится не праздник-игра, а праздник-зрелище, где народным массам отводится роль пассивных зрителей [3]. Однако даже в провинции торжества оказывали ощутимое влияние на жизнь населения. Участие, пусть и в качестве наблюдателей, позволяло народным массам находиться в рамках существующего информационного поля,

поддерживать связь с политическим режимом, в условиях которого они существовали.

Источники и литература

1. Азарова П.Е. Советские праздники как механизм социализации городской молодежи Западной Сибири (1921 – первая половина 1941 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Новосибирск, 2011. С. 198–204.
2. Кислицына А.Н. Массовые праздники в Петрограде в 1917-1922 гг.: История организации и проведения. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. С-Пб, 1999.
3. Литвинова М.В.. Массовые праздники и зрелища как культурный феномен. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Белгород, 2002.
4. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.
5. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области). Ф. 7. Оп. 1. Д. 162.
6. ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 247.